

вора, официального наименования ВАКовской специальности 25.00.24 – «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». Название «специальности» в формате перечисления конкретных «субдисциплин» вообще вызывает глубокий скепсис, но я сейчас о другом. В мировой *Human Geography* наиболее распространено четырехзвенное членение всей «географии человека» (по-нашему, общественной географии, или гуманитарной географии, по Ю. Н. Гладкому) – на социальную, экономическую, культурную и политическую географию. Далеко не все с таким членением согласны, но на Западе это все же мейнстрим. Казалось бы, если в формате перечисления – то вот она, четырехчленка. Но все дело в том, что в нашей стране реально кандидатских и докторских диссертаций по рекреационной географии пока защищается все еще больше, чем по культурной географии. При всей курьезности официального ВАКовского наименования, оно в большей мере описывает реальную ситуацию с потоком диссертаций, чем в случае, если бы рекреационную географию там заменили бы на культурную. Была бы культурная география в России гораздо более мощным и представительным научно-исследовательским направлением, такой ситуации, конечно же, не возникло бы.

1.1.2.

«

»?

Г. А. Фоменко

Безусловно, в том числе в рамках институционального подхода в географических исследованиях. Институты имеют ценностно-нормативные основания, обусловленные свойственной культуре системой ценностей и убеждений. Поэтому, для лучшего понимания трендов развития институциональных систем важно акцентировать внимание на исследовании культурной составляющей таких процессов. Это тем более актуально, по-

сколькo именно роль культурной составляющей развития осознается сегодня все острее. Не случайно теория устойчивого развития предполагает изменение подходов к саморазвитию территориальных институциональных систем в рамках единого для планеты мейнстрима (mainstream). Во многом это объясняется реакцией на неудачные попытки институционального импортирования из зарубежного опыта, предпринимавшиеся полупериферийными и периферийными странами в стремлении догнать наиболее развитые. Как справедливо заметил Дж. Тойнби, «...к сожалению, профессиональные западные советники ... упустили из вида, что весьма сложные структуры законов, институтов и обычаев, которые веками формировались в капиталистических странах, суть важнейшие основы современных рыночных систем» (Тойнби, 1995, с. 75). Последнее особенно существенно, поскольку в инструментальном плане управление, например, природоохранной деятельностью в каждой стране зависит не только от понимания важности установления экологических ограничений и регламентаций развития институциональных территориальных систем, но и от культурных кодов, ограничивающих диапазон выбора приемлемых решений, даже несмотря на существенно расширившиеся возможности получения новой информации (Интернет и т. п.). Поэтому подход к организации управления природоохранной деятельностью, акцентирующий внимание на социокультурной основе выбора природоохранных институтов, может быть назван социокультурным (Фоменко, 2004, 2012). Такая методология управления природоохранной деятельностью акцентирует внимание на поддержании на конкретной территории оптимального соотношения природоохранных универсальных и социокультурно обусловленных институтов с опорой на моральные ограничения и приоритеты, в основе которых – культурные традиции и социально-экономические условия. Тем не менее, направления воздействия социокультурных особенностей территорий на

институциональные природоохранные изменения в настоящее время все еще мало изучены. Это объясняется тем, что экологическая этика, поведенческая география, экономика, несмотря на существенные изменения в подходах к изучению поведения человека в окружающей среде и наблюдающиеся в последнее время попытки сближения методологий, развиваются в значительной степени независимо друг от друга.

1.1.3. Современный аппарат культурно-географических исследований: есть ли он и как его развивать?

Т. И. Герасименко

Культурная география призвана исследовать территориальную организацию культуры как сложнейшей иерархически построенной системы, пространственно-временные взаимосвязи (отношения) как между элементами системы, так и с другими аналогичными системами, факторы, определяющие её развитие и функционирование, а также географические различия отдельных элементов системы. Культурно-географические, как и любые другие географические исследования, используют аппарат, включающий теоретико-методологическую и методическую основу, состоящую из общенаучных, междисциплинарных, собственно географических и заимствованных методов и подходов. Функциональный метод сфокусирован на исследовании кратковременных процессов взаимодействия культур, их пространственной организации и потоках или перемещениях. Эволюционный, ставящий во главу угла происхождение и распространение культур и их поступательное развитие или угасание, позволяет выявить многие историко-географические закономерности. Важной составной частью исследований стала система социологических методов, в том числе анкетирование, опросы, интервью, методика «снежного кома». Важны лингвистические методы, топонимический, контент-анализ, систе-